

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В БССР В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

*Мандрик С. В. (Минск, БГАТУ)
Горанский А. О. (Минск, МинДУ)*

В процессе проведения «перестройки» в СССР, провозгласившей демократизацию политической системы и общественной жизни, государственно-церковные отношения претерпели кардинальные изменения, которые привели к ликвидации существовавших на протяжении десятилетий официальных и неофициальных запретов, административного вмешательства в церковную жизнь, ущемления прав верующих.

Зримым свидетельством перемен стало широкомасштабное празднование 1000-летия крещения Руси в 1988 г., отмечавшееся как событие общенационального значения. Первоначально данный юбилей рассматривался партийно-государственным руководством как исключительно внутри церковное событие маловажное для «социалистической действительности» и предполагалось лишь некоторое ограничение атеистической пропаганды накануне празднования 1000-летия Крещения Руси с целью нейтрализации критики западной общественности в связи с положением религии в СССР. Но к концу 1986 г. партийные функционеры поняли, что такую значительную дату нельзя игнорировать или замолчать, и, следовательно, ее необходимо использовать наилучшим образом для имиджа Советского Союза за рубежом. К этому же времени стало вполне очевидно, что утверждения о постоянном уменьшении количества верующих и нарастающем кризисе религии в СССР не соответствуют действительности. Выявились качественные изменения в возрастном и социальном составе верующих – отмечалось появление «нового типа верующего» (сознательного, образованного, хорошего работника и ответственного гражданина), а также наличие среди формально неверующих граждан СССР симпатии к религиозным убеждениям. В связи с увеличением напряженности религиозной ситуации на фоне демократизации общественной жизни и гласности, а также для демонстрации мировой общественности исправления прежних деформаций в советской религиозной политике стало проявляться отступление от принципа отделения Церкви от государства в его советском понимании.

Идея реформирования советского строя состояла в том, чтобы объединить общество путем удовлетворения потребностей отдельных его

групп (например, верующих). На языке идеологических установок коммунистической партии это звучало так: «Во время политических реформ даже опиум может быть использован» [1, р. 140]. Первым явным знаком изменения государственной церковной политики стала статья в журнале «Коммунист» (апрель 1988 г.) «Социализм и религия» [2], в которой высказывалась определенная критика в адрес советской религиозной политики в прошлом и указывалось на необходимость ее изменения в будущем.

29 апреля 1988 г. по инициативе Совета по делам религий при СМ СССР (СДР) в Кремле состоялась встреча Святейшего Патриарха Пимена и постоянных членов Священного Синода: (в том числе митрополита Минского и Белорусского Филарета (Вахромеева)) с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, на которой было принято решение проводить празднование 1000-летия крещения Руси не только как церковное, но и как общественно-значимое событие. Тогда же М. Горбачев сформулировал основные положения новой концепции государственно-церковных отношений: отношение государства к Церкви и верующим должно определяться интересами единства всего народа, несмотря на всю глубину мировоззренческих различий в этих отношениях следует учитывать, что верующие – это трудящиеся, патриотически настроенные советские граждане, имеющие полное право достойно выражать свои убеждения, в деле нравственного совершенствования общества и его членов государство и Церковь имеют точки соприкосновения для плодотворного сотрудничества [3].

В конце 1989 г. М. Горбачев подчеркивал значение моральных ценностей, которые веками вырабатывала и несла в себе религия. В июле 1990 г. на XXVIII съезде от открыто враждебного отношения к религии и Церкви официально отказалась КПСС. В ее новом уставе было опущено прежнее положение, требовавшее от коммунистов вести непримиримую борьбу против религиозных предрассудков и пережитков прошлого. От них теперь требовалось лишь пропагандировать идеи партии.

Все это свидетельствовало о том, что советская система взаимоотношений государства и Церкви, основанная на марксистско-ленинской идеологии, была существенно трансформирована на началах идеологического плюрализма и равноправия мировоззрений. В это время фактически перестали действовать ограничения на религиозную проповедь и благотворительную деятельность, активно распространялась религиозная литература. Логическим завершением данного процесса стал принятый 1 октября 1990 г. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», который завершил атеистический период в истории советского государства.

К моменту распада советское государство вынуждено было отказаться от традиционной практики борьбы с религиозными взглядами и ограничения деятельности религиозных организаций и верующих для того, чтобы верующие могли реально пользоваться правом свободы совести.

Изменения церковной политики Советского государства не замедлили сказаться на внутри церковной жизни как в целом по СССР, так и в Беларуси. Уже Поместный Собор Русской Православной Церкви 1988 г. даже в советских условиях смог частично возродить соборную традицию и вернуть в практику церковной жизни некоторые определения Собора 1917–1918 гг. Важнейшие изменения, по сравнению с действовавшим до тех пор «Положением об управлении Русской Православной Церковью» (1945 г. с изменениями 1961 г), касались приходов: клирики снова включались в состав приходского собрания, а председательство в приходском собрании устав предоставил настоятелю прихода [4].

Что касается БССР, то на протяжении нескольких предыдущих десятилетий в церковном отношении республика представляла собой одну Белорусскую епархию Московского Патриархата (с 1953 г., когда были упразднены Пинское и Гродненское епархиальные управления), что было несоразмерно с другими частями СССР (например, на Украине примерно на такой же территории существовало несколько епархий).

В связи с этим, в 1989–1991 гг. структура церковного управления на территории БССР была существенно изменена. Определением Архиерейского собора Русской Православной Церкви 9–11 октября 1989 г был образован Белорусский Экзархат Московского Патриархата и утверждено решение Священного Синода (постановление от 6 июня 1989 г.) об учреждении Полоцко-Витебской, Могилевской и Пинской епархий. 16 октября 1989 г. Священным Синодом Русской Православной Церкви Митрополит Минский и Белорусский Филарет был назначен Экзархом Белоруссии с титулом «Митрополит Минский и Гродненский, Патриарший Экзарх всея Белоруссии» [5]. Постановлением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 30–31 января 1990 г. по докладу архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси) было принято «Положение об экзархатах» (внесено в качестве раздела VII в «Устав об управлении Русской православной Церкви» 1988 г.), утвердившее на территории БССР Белорусский Экзархат Московского Патриархата (иное название Белорусская Православная Церковь) [6]. Решения этого Архиерейского Собора были утверждены Поместным Собором Русской Православной Церкви, прошедшем 7-8 июня 1990 г.

Минская епархия изменила свои границы в составе Белорусского Экзархата в связи с восстановлением 6 июля 1989 г. самостоятельных Полоцко-Витебской, Могилевской и Пинской епархий. Правящим архиереем Полоцко-витебской епархии 22 июля 1989 г. назначен епископ Полоцкий и Витебский Димитрий (Дроздов). На Могилевскую кафедру после ее восстановления перемещен архиепископ Тульский и Белёвский Максим (Кроха) с титулом «архиепископ Могилёвский и Мстиславский». После учреждения самостоятельной Пинской епархии, бывший епископ Пинский, викарий Минской епархии (с 1987 г.) Константин (Хомич) получил титул епископа Пинского и Брестского. В Минскую епархию стали входить Минская и Гродненская области, в состав Полоцко-Витебской епархии – Витебская, в состав Могилевской – Могилевская и Гомельская, в состав Пинской – Брестская области БССР.

Определением Архиерейского собора 30–31 января 1990 г. также были возрождены Брестская (в результате деления Брестской области на Брестскую и Пинскую епархии) и Гомельская (в пределах Гомельской области) епархии. Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 19–20 февраля 1990 г. епископом Пинским и Лунинецким определено быть наместнику Свято-Успенского Жировичского монастыря и ректору Минской Духовной Семинарии архимандриту Стефану (Корзуну), а епископу Константину (Хомичу) указано быть правящим архиереем Брестской епархии с титулом «Брестский и Кобринский». И, наконец, Постановлением Священного Синода Белорусского Экзархата от 11 октября 1991 г. (Журнал № 15) на территории Гродненской области были восстановлены самостоятельная Гродненская и Новогрудская епархии. Архиепископом Гродненским и Волковысским 19 февраля 1992 г. назначен Валентин (Мишук), а епископом Новогрудским и Лидским – Константин (Горянов), бывший с 16 июня 1991 г. викарием Минской епархии [7, 8].

В связи с расширением деятельности Белорусского Экзархата митрополит Филарет подал прошение об освобождении его от должности председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, которое было удовлетворено 13 ноября 1989 г. с оставлением его постоянным членом Священного Синода. В 1990 г. он был избран народным депутатом Верховного Совета БССР и председателем Комиссии по вопросам депутатской этики.

После торжественных мероприятий празднования 1000-летия Крещения Руси Митрополит Минский и Белорусский Филарет обратился в Совет Министров СССР с письмом, в котором ставился вопрос о возрождении церковной жизни в БССР. На заседании СДР 14 октября 1988 г. эти предло-

жения были рассмотрены, и по некоторым из них принято положительное решение: было дано согласие на возобновление в Жировицком монастыре духовной семинарии и передаче ей бывшего монастырского здания. СДР также поддержал предложение передать монастырские здания монашеской общине в Полоцке [9].

Пользуясь разрешением властей, Священный Синод Русской Православной Церкви 11 апреля 1989 г. принял Постановление об открытии при Жировицком Свято-Успенском монастыре Минской Духовной Семинарии. Уже 16 сентября 1989 г. в Минскую духовную семинарию был осуществлен первый набор учащихся – на 1-й курс принят 41 воспитанник [10]. Первым ректором возрожденной духовной школы был назначен наместник Жировицкого монастыря архимандрит Стефан (Корзун), а инспектором – игумен Гурий (Апалько), благочинный того же монастыря. В 1991 г. в семинарии обучалось 73 человека (38 на первом и 35 на втором курсе), преподавательская корпорация состояла из 14 человек [11]. После того, как архимандрит Стефан (Корзун) был избран и хиротонисан во епископа Пинского, указом митрополита Минского и Гродненского Филарета от 2 апреля 1991 г. на эту должность был назначен игумен Константин (Горянов).

Учебный процесс существенно осложнялся отсутствием в семинарии фундаментальной библиотеки. Новая библиотека первоначально была укомплектована личными книгами митрополита Филарету, который пожертвовал семинарии около 600 экземпляров различных изданий.

С 1990/1991 учебного года для священников, не имеющих систематического богословского образования, в Минской духовной семинарии было открыто Отделение заочного обучения. Возрастающая общая грамотность населения, усложняющаяся межконфессиональная ситуация, а также обсуждение вопросов реформирования системы духовного образования побудили руководство семинарии ходатайствовать перед Экзархом и Синодом Белорусской Православной Церкви о переводе духовной школы на пятилетний срок обучения с предоставлением ей статуса высшего учебного заведения. Весной 1991 г. это ходатайство было удовлетворено и новый статус Минской духовной семинарии утвержден Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексеем II.

С 1989 г. развернулась также издательская деятельность Белорусского Экзархата. В январе этого года было начато издание журнала «Минские епархиальные ведомости», а с января 1990 г. по решению Синода Белорусской Православной Церкви стал выходить журнал «Вестник Белорус-

ского Экзархата». Однако в силу того, что возможности Минского епархиального управления, из средств которого финансировались указанные издания, были ограничены, выпуск «Минских епархиальных ведомостей» был приостановлен до середины 1991 г. 24 июня 1990 г. на базе редакции «Вестника Белорусского Экзархата» был организован Издательский отдел Белорусской Православной Церкви, который возглавил епископ Полоцкий и Витебский Димитрий [12, с. 88–89].

О возрождении церковной жизни в БССР свидетельствует также возрастающая с каждым годом активность верующих, направлявших в органы церковной и светской власти просьбы об открытии храмов. В год празднования 1000-летия Крещения Руси заявления об открытии храмов поступили из 100 населенных пунктов БССР. За этот же период в республике было зарегистрировано 30 общин Русской Православной Церкви. В том же году состоялось рукоположение 32 священника и 14 диаконов [13]. В 1988 г. на территории БССР действовало 399 православных приходов, к концу 1990 г. их насчитывалось уже 609, а к концу 1991 г. – 708. В 1989 г. в этих храмах совершали богослужение 448 священнослужителей, в 1990 г. – 514, а в 1991 г. – 592.

17 января 1990 г. Полоцкий горисполком принял решение о регистрации в городе Спасо-Евфросиньевского женского монастыря [14], а 30 мая того же года передал монашеской общине исторический комплекс монастырских зданий [15]. В это время в монастыре поселилось 9 монашествующих и 8 послушниц [16]. Решением Могилевского горисполкома от 5 ноября 1990 г. Церкви был передан комплекс зданий Николаевского монастыря в Могилеве [17].

По данным Института социологии Национальной академии наук Беларуси доля верующих населения Беларуси возросла с 10–15 % в 1988 г. до 30 % в 1990 г. [18, с. 59]¹ Реагируя на такие изменения правительство Законом от 19 декабря 1991 г. «О праздничных днях в Республике Беларусь» объявило Рождество, Пасху (второй день) и Радоницу нерабочими днями [19, с. 7]².

Одним из знаковых событий, ознаменовавших тенденцию к возрождению Православия в Советской Белоруссии, стало проведение в городе Минске 25 ноября 1990 г. Крестного хода из Свято-Духова кафедрального собора во вновь освященную церковь святой Марии Магдалины.

Как бы логическим завершением начального периода возрождения церковной жизни в Беларуси в составе СССР стал в истории Русской Пра-

¹ Ярм. 56. – С. 59.

² 53. С 7.

вославленной Церкви первосвятительский визит в республику в 1991 г. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В Академии наук он встретился с интеллигенцией Минска, посетил Жировицкий монастырь и город Слоним, побывал в районах Могилёвской и Гомельской областей, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС.

Пребывая в Минске, Святейший Патриарх совершил в канун дня празднования Собора Белорусских Святых в кафедральном соборе Всенощное бдение, во время которого даровал храму право служения Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами [3, С. 5–9]³. 4 июня 1991 г. в сам праздник Собора Белорусских святых, Святейший Патриарх освятил закладной камень будущего храма-памятника в честь Всех святых. Предстоятель Русской Церкви также благословил строительство в Минске собора во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», который должен стать памятником всем пострадавшим от чернобыльской катастрофы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Anderson, J. Religion, State and Politics in the Soviet Union and Successor States / J. Anderson. – Cambridge University Press, 1994. – 236 p.
2. Социализм и религия // Коммунист. – 1988. – № 4. – С. 115–123.
3. Советская Белоруссия. – 1988. – 1 мая.
4. Устав об управлении Русской Православной Церкви, принятый Поместным Собором Русской Православной Церкви 8 июня 1988 года. Специальный выпуск Московской Патриархии. – М., 1988.
5. Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 16 октября 1989 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1990. – № 1. – С. 33/
6. Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 30-31 января 1990 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1990. – № 5. – С. 6.
7. Минские епархиальные ведомости. – 1992 – № 1-4 (23–26). – С. 19.
8. Шейкин, Г.Н. Двухсотлетие минской епархии / Г. Н. Шейкин // Минские епархиальные ведомости. – 1993. – № 1–6 (31–36). – С. 70–77.
9. Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4. – Оп. 156. – Д. 617. – Л. 6.
10. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 156. – Д. 727. – Л. 29.
11. Минские епархиальные ведомости. – 1991 – № 2(18). – С. 7.
12. Нефедов, В. В. Беседы с митрополитом Филаретом / В. В. Нефедов. – Мн.: «Польмя», 1992. – 94 с.

³ Вестник Белорусского Экзархата. – 1991. – №2(7). – С. 5–9.

13. Минские епархиальные ведомости. – 1989. – № 1. – С. 4.
14. О регистрации в г. Полоцке женского Спасо-Евфросиньевского монастыря: решение Полоцкого горисполкома, 17 янв. 1990 г., № 16 // Зональный Государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 658. – Оп. 6. – Д. 965. – Л. 11.
15. О передаче комплекса зданий и сооружений бывшего женского Спасо-Евфросиньевского монастыря Белорусскому Экзархату: решение Полоцкого горисполкома, 30 мая 1990 г., № 105 // Зональный Государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 658. – Оп. 6. – Д. 968. – Л. 136–137.
16. Минские епархиальные ведомости. – 1991 – № 2(18). – С. 7.
17. Минские епархиальные ведомости. – 1991 – № 6(22). – С. 13.
18. Ярмусик, Э. С. Католический костел в Беларуси в 1945 – 1990 годах: монография / Э. С. Ярмусик. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 568 с.
19. Ведамасці Вяроўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – Мн., 1992. – № 1.

МИРОПОМАЗАНИЕ НИКЕЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ

*Евтуховский В.С.
(Минск, Минская духовная академия)*

В этой статье мы рассмотрим роль церковного помазания («*χρῖσμα*») в тесной связи с обрядом венчания византийского императора в Никейской империи (1204-1261 гг.). Никейская империя возникла после падения Константинополя в 1204 г. в результате IV Крестового похода. Основателем и первым императором «империи в изгнании», наследницы утраченной Византии, является Феодор I Ласкарь (1205–1221), зять византийского императора Алексея III (1195–1203).

Основываясь на свидетельствах источников, написанных до 1204 г., можно с уверенностью утверждать, что помазание (*χρῖσις*) византийских императоров до первого захвата Константинополя не имело какого-то особого значения на символическом и идеологическом уровне, что сделало бы это заслуживающим четкого упоминания и представления в текстах того периода [6, р. 543-544; 15, с. 101]. В этом контексте следует отметить большие изменения, которые произошли во время после 1208 г. В течение этого периода церковное помазание (*χρῖσμα*) и помазание (*χρῖσις*) приобрело особое символическое значение, что становится ясным из показаний источников. Такое действительное развитие событий имело отправной точкой Ни-